

ПРОТОТЕКСТ КАК ОСНОВА «Я-ТЕКСТА» В НАРРАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ САМОПРОЕКТИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Рудницкая С.Ю.

Аннотация. В статье рассматривается понятие прототекста в применении к исследованию процесса воспроизводства ценностно-смыслового ресурса личности, инкорпорированного в знаково-символическую форму «Я-текста», конструируемого индивидом в процессе нарративного самопроектирования.

В русле психолого-герменевтического подхода, жизненный путь человека, артикулируемый как проект и, одновременно, как процесс воплощения этого проекта, в статье рассматривается как особый вид «Я-текста» личности. Показано, что в основе его порождения лежит протопроjekt, «прорастающий» в личностный прототекст, который является не только совокупностью всех текстов (в широком значении), но и совокупностью всех кодов, лежащих в основе «Я-текста».

Обсуждается проблема гипотетичности прототекста (его исследовательской реконструкции) в процессе личностного самопроектирования. Показано, что в контексте порождения «Я-текста» «отсутствующим» (не достаточно определенным) прототекстом выступает замысел, зафиксированный в различных черновых вариантах, черновиках личностного текста – личностных содержаниях (значениях, смыслах, ценностях), которые не ассимилировались, не присвоились личностью как «ее собственные», «ей принадлежащие», «ею порожденные» либо «ошибочно порожденные».

Авторская идея заключается в том, что реализуемый человеком в своих жизнеосуществлениях личностный текст («беловой», «чистовой») становится, в определенном смысле, архитектуром, т. е. реконструкцией замысла (инварианта или модели тек-

ста) на основі семантичного ядра чорнових варіантів, котрі розглядаються як канали зв'язу між замислом і остаточним «Я-текстом» людини.

Ключеві слова: самопроектирування, проект, «Я-текст», протопроєкт, прототекст, замисел.

Рудницька С.Ю. Прототекст як основа «Я-тексту» в наративних практиках самопроектирування особистості

Анотація. У статті розглядається поняття прототексту в контексті дослідження процесу відтворення ціннісно-сміслового ресурсу особистості, інкорпорованого в знаково-символічну форму «Я-тексту», що конструюється індивідом у процесі наративного самопроектирування.

У руслі психолого-герменевтичного підходу, життєвий шлях людини, що артикулюється як проект і, одночасно, як процес втілення цього проекту, у статті розглядається як особливий вид «Я-тексту» особистості. Показано, що в основі його породження лежить протопроєкт, який «проростає» в особистісний прототекст, що є не тільки сукупністю всіх текстів (у широкому значенні), але й сукупністю всіх кодів, що лежать в основі «Я-тексту».

Обговорюється проблема гіпотетичності прототекста (його дослідницької реконструкції) у процесі особистісного самопроектирування. Показано, що в контексті породження «Я-тексту» «відсутнім» (не достатньо визначеним) прототекстом виступає задум, зафіксований у різних чорнових варіантах, чернетках особистісного тексту – особистісних смислах (значеннях, змістах, цінностях), які не асимілювались, не були присвоєні особистістю (як «її власні», «що їй належать», «нею породжені») або «помилково породжені».

Авторська ідея полягає в тому, що реалізований людиною у своїх життєздійсненнях особистісний текст («чистовик») стає, у певному значенні, архітекстом, тобто реконструкцією задуму (інваріанта або моделі тексту) на основі семантичного ядра

чорнових варіантів, які розглядаються як канали зв'язку між задумом і «остаточним» «Я-текстом» особистості.

Ключові слова: самопроектування, проект, «Я-текст», протопроєкт, прототекст, задум.

Rudnytska S. Prototext as the basis of «Self-text» in narrative applications of personality's self-designing

Abstract. *The article deals with the concept of prototext in the context of the study of the reproduction process of personality's value-semantic resource, incorporated into a sign-symbolic form of «Self-text», constructed by an individual in the process of narrative self-designing.*

In line with psychological-hermeneutical approach, the person's life path, articulated as a design and at the same time as a process of this design's implementation, is analyzed in the article as a special kind of personality's «Self-text». The author proves, that «Self-text» is based on a protodesign, which «sprouts» into a personal prototext, which in turn is not only a complex of all texts (in a broad sense), but also a complex of all codes underlying the «Self-text».

The issue of hypothetical nature of a prototext (its research reconstruction) in the process of personality's self-designing is discussed. The article shows, that in the context of «Self-text» generation it is the intent, which is «absent» (not sufficiently defined), and which is stated in various draft versions, drafts of a personal text – personal contents (meanings, senses, values), which were not assimilated, not appropriated by a personality as «his own», «belonging to him», «generated by him» or «mistakenly generated».

The author's idea is that the carried out by a person in his life accomplishments personal text («white», «clean») becomes in a certain sense an architext, that is an intent's (invariant's or text model's) reconstruction based on semantic core of drafts, which are considered as communication channels between the intent and the «final» «Self-text» of personality.

Key words: self-designing, design, «Self-text», protodesign, prototext, intent.

Постановка проблемы. В постнеклассической методологии самопроектирование рассматривается как совокупность социально-психологических практик конструирования и воспроизводства личностью собственных идентичностей, базирующихся на присвоении субъектом заданных культурой стратегий и норм самоорганизации. При этом множественность идентичностей соотносится с многовекторностью самопроектирования современного человека.

С точки зрения Н.В. Чепелевой, «идеальный проект и его реализация является базисным центром личной субкультуры и смыслообразования. Содержания такого проекта человек кладет в основание своей культуры, это смыслотворчество, позволяющее выстроить структуру индивидуального опыта, расставить смысловые указатели, т. е. это своеобразная форма познания человеком самого себя» [14, 342].

В оптике психолого-герменевтического подхода проблема самопроектирования личности предстает как проблема качества ценностно-смысловой развертки жизни человека и степени осмысленности индивидом собственных жизнеосуществлений. Самопроектирование выступает факультативной составляющей развития личности, а способность к самопроектированию рассматривается как интегральная характеристика личности, определяющая ее актуальные ресурсы:

- обеспечения саморазвития как стратегического фактора жизнеосуществления;
- продуктивного переструктурирования личного опыта в соответствии с поставленными целями и задачами;
- генерирования новых форм жизнеосуществления личности, за счет использования возможностей (ресурсов), порождаемых многоуровневой динамикой ценностно-смысловых измерений ее жизненного пространства.

Цель статьи – обосновать понятие прототекста как основы «Я-текста», конструируемого личностью в процессе нарративного самопроектирования.

Основное изложение. Самопроектирование очевидно относится к «неадаптивной» (В.А. Петровский) активности, при которой смысловая сфера личности максимально встраивается, вписывается во всеобщий смысловой контекст, достигается продуктивный смысловой диалог, в процессе которого происходят смысловые трансформации. Спецификой таких «задач на смысл» является продуцирование поступков, характеризующихся высокой степенью неопределенности по форме, содержанию и результатам, поскольку только по их итогам человек может определить свой собственный потенциал [10]. Именно с решением таких задач может быть связано «психологическое экспериментирование», реализуемое в процессе самопроектирования личности.

Согласно взглядам Н.В. Чепелевой, «самопроектирование предполагает наличие во внутреннем плане сознания некоего дискурсивного поля, постоянно пополняемого за счет приобретаемого опыта, обобщаемого на основании внутренних интенций личности и структурируемого под влиянием целей, мотивов, намерений человека» [13, 342] и реализуемого в процессе дискурсивных практик и технологий, актуализирующих потенциал (ресурс) личностного развития.

В отличие от традиционного проектирования, для самопроектирования личности характерна высокая степень неопределенности в достижении результата и границ этого процесса, поэтому «деятельность» в данной сфере носит выраженный творческий характер, и классическое определение понятия «технология» для процессов самопроектирования очевидно «работать» не может.

В контексте психологической герменевтики мы предлагаем проблематизировать дискурсивную технологию как коммуникативно-семиотический процесс, содержащий в своем развитии стадии технологического знания и технологического процесса, а также стадию репликации (тиражирования) продуктов технологического процесса.

Дискурсивность здесь выступает важнейшей составляющей коммуникативно-семиотических процессов, в недрах которых

происходит воспроизводство технологизированного знания: порождение, аккумуляция, взаимопроникновение, трансформация, трансляция и ретрансляция широкого спектра социокультурных и личностных текстов.

По мнению С.М. Елисеева, в технологиях «человек выступает как своеобразная знаковая система, высокоинформативная и открытая для контактов, что облегчает актуализацию индивидуально-личностных смыслов, выступающих в этом случае в качестве преобразующего и преобразуемого начала» [3].

В данном исследовании под дискурсивными технологиями самопроектирования личности мы будем, прежде всего, понимать процесс воспроизводства ценностно-смыслового ресурса, инкорпорированного в знаково-символическую форму «Я-текста» личности.

В свою очередь, собственно технологический процесс самопроектирования мы предлагаем рассматривать как систему подпроцессов: последовательных взаимосвязанных операторов (процедур и операций), которые выполняются на достаточно высоком уровне определенности и имеют своей целью достижение высокой эффективности. Внутри дискурсивной технологии самопроектирования эта система подпроцессов представляется нам как совокупность операторов построения жизненного проекта и/или проекта изменения личностных характеристик индивида, операторов для диагностики ресурсов, осуществления выборов, целеориентированных действий и тиражирования полученных результатов.

Опираясь на информационно-синергетический подход, разработанный И.В. Мелик-Гайказян [8], технологический процесс самопроектирования можно представить как многостадийный необратимый процесс становления новой структуры в открытой неравновесной системе, начинающийся со случайного запоминаемого выбора, который эта система делает, переходя от хаоса к порядку, и завершающийся целенаправленным действием

согласно алгоритму или программе, отвечающим семантике выбора.

В русле вышесказанного, одной из важных задач моделирования технологического процесса самопроектирования является повышение качества избирательного взаимодействия человека с Миром, выделение механизмов отбора из среды ресурсов, имеющих для индивида актуальный смысл. Очевидно, что эти механизмы направлены на установление определенных соответствий между тем, что составляет актуальный запрос человека к среде, и тем, что в самой среде может на этот запрос «откликнуться», ответить. Таким образом, мы выходим на проблему качества работы своего рода «сита», ячейки которого представляют собой динамическую систему значений, смыслов и ценностей личности, обуславливающую степень открытости человека Миру и Себе самому.

Для понимания содержательных аспектов этапов технологического процесса самопроектирования обратимся к концепции познания Ч.С. Пирса, согласно которой процесс актуализации возможного, конструирования образа будущего можно представить в единстве трех последовательных этапов: Первичности, Вторичности и Третичности, соотносимых с тремя соответствующими модусами бытия (категориями бытия и познания) [11].

Так, Ч.С. Пирс под «Первичностью» понимает неопределенное качество, «качество в возможности». Объект на этом уровне уже может идентифицироваться, но еще не определяется. Именно в Первичности Ч.С. Пирс видит необходимую предпосылку опыта, ощущение единого, целостного, определяемого только на уровне качества [11]. На этом этапе может происходить интуитивное имплицитное знакомство, определение возможности, предварительное отождествление, предчувствие образа будущего, которого, как такового, еще нет, а существует лишь ощущение возможности его детерминации. Важно подчеркнуть, что возможность описания образа будущего рассматривается Ч.С. Пирсом скорее как монада, единое целое,

неоспоримое, установленное: здесь не имеет значения, какова именно Идея будущего, скорее важна сама возможность его описания, возможность детерминации Идеи будущего, конструирования будущего, которые есть у каждого.

В понимании Ч.С. Пирса, уровень «Вторичности» представляет собой уровень пребывания вещей, на котором свобода идеи ограничивается «сопротивлением реальности», и тем самым придает вещи определенную устойчивость, вынуждая видеть ее во всей множественности и индивидуальности. На этом этапе устанавливаются отношения как внутри самой вещи, так и между вещью и действительностью, соотношения идеи с миром фактов; происходит определение места идеи в мире Другого, актуализация Идеи. Процесс конструирования здесь выражается в определении идеи, образа будущего и его соотношения с другими возможными альтернативными вариантами, отношений между образом будущего и фактической реальностью: образ будущего приобретает свое первичное содержание, формируясь с учетом фактов. Таким образом, актуализацию Идеи будущего можно представить как отождествление образа Будущего и многообразия фактов Настоящего.

На следующем уровне происходит провозглашение нормы существования вещи, то есть уровень «Третичности» представляет собой уровень «закона и понимания». Здесь идея приобретает статус реальности. Именно реальность, представленная в процессе конструирования, и позволяет описывать концепт «будущее». Третичность является категорией медиации, синтеза, установления закономерностей, взаимосвязей, взаимозависимостей и правил взаимодействия между Идеей и миром Другого. На этом этапе происходит корректировка и окончательное представление образа [11].

Процесс проектирования будущего можно также описать как процесс творения художественного произведения. Изначально художник чувствует только общую идею, единый образ, а также имеет возможность и желание его воссоздать. Затем образ запечатлевается схематически, формируется эскиз, постепенно

наполняется цветовыми оттенками. В процессе воссоздания образа художник действует в пределах определенных правил, выступающих теми закономерностями, согласно которым воспроизводится изначальный замысел.

Для иллюстрации описанного процесса приведем цитату В. Гога: «Цель моя вырисовывается медленно, но верно: ведь набросок становится эскизом, а эскиз – картиной лишь по мере того, как начинаешь работать более серьезно, углубляя и уточняя первоначальную мысль, неясную и мимолетную» [2, 55].

В контексте самопроектирования жизненный путь человека, артикулируемый как проект и, одновременно, как процесс воплощения этого проекта, может пониматься как особый вид «Я-текста» личности, порождение которого сопряжено с прохождением обозначенных выше этапов.

Так, исходно протопроjekt пребывает в своем возможном состоянии в мифе (в личностном мифе), в котором сконцентрированы основные жизненные смыслы, ценности, «цель жизни», «стратегии» и общие принципы ее реализации. Протопроjekt может присутствовать в жизни человека скрытым, непроявленным образом неопределенно долгое время, находиться в фоновом, «дремлющем» состоянии. Условием эксплицитации протопроjekта может выступать бесконечное множество самых разных факторов.

Рассматривая процесс генерации информации в сложной неравновесной системе, которая происходит в ситуации выбора, И.В. Мелик-Гайказян [8] вслед за Г. Кастлером [4] утверждает, что человек (информационная система, группа, общество) в «точке бифуркации» при отсутствии каких-либо специальных дополнительных указаний склонен реализовывать стратегию случайного выбора.

В русле обсуждаемой проблемы важным мировоззренческим выводом синергетики является тезис о том, что у человечества в целом и у каждого отдельного человека существует множество судеб. Синергетика провозглашает открытость будущего, множественность перспектив, способность

мира творить инновации, обусловленные тем, что случайность, внутренняя спонтанность, «ничем не детерминированное отклонение» никогда не могут быть устранены, так как лежат в самой основе бытия: рождение нового возможно лишь в мире, наполненном случайностями.

В любом случае семантика первоначального выбора запускает процесс генерации ресурсов (как внешнего, так и внутреннего характера) и приводит к построению оператора, который определяет дальнейшее протекание (прерывание) процесса самопроектирования. Критерием «удачно» построенного оператора первоначального выбора, с нашей точки зрения, может выступать высокий уровень соответствия образа результата (цели во времени) и первоначально возникшей цели человека. В результате такого выбора протопроект может начать проявляться, «прорасти» в личностный прототекст.

Каждый «Я-текст» личности имеет свой прототекст, являющийся не только совокупностью всех текстов (в широком значении), но и совокупностью всех кодов, лежащих в основе «Я-текста», который, в свою очередь, выполняет метареферентную функцию по отношению к прототексту, то есть интерпретирует его смысл.

Очевидно, что маркировка четкого начала и конца процесса текстопорождения личности является невозможной, как и невозможным является разведение процессов порождения и рецепции личностных текстов. Обычно первым этапом этого процесса является зарождение замысла, но сам момент этого зарождения редко удается отрефлексировать и реконструировать с достаточной вероятностью. Кроме вышеобозначенных, причиной таких «неудач» может выступать неопределенность самого замысла, что обуславливает направленность вектора рефлексии не на конкретный замысел, а на динамику его миграций.

Аналогичная ситуация проблематизируется и исследователями фольклора, где выявление первичного текста (прототекста) чаще всего не является возможным. В процессе самопроектирования мы чаще всего имеем дело с гипотетическим

прототекстом (его исследовательской реконструкцией), построенным на основе семантического инварианта метатекстов отсутствующего прототекста.

В контексте порождения «Я-текста» таким отсутствующим (не достаточно определенным) прототекстом выступает замысел, зафиксированный в различных черновых вариантах, черновиках личностного текста. Под черновиками мы здесь будем понимать те личностные содержания (значения, смыслы, ценности), которые не были ассимилированы, присвоены личностью как «ее собственные», «ей принадлежащие», «ею порожденные» либо «ошибочно порожденные».

А реализуемый в своих жизнеосуществлениях человеком личностный текст («беловой», «чистой») становится, в определенном смысле, архитектком, т. е. реконструкцией замысла (инварианта или модели текста) на основе семантического ядра черновых вариантов, которые рассматриваются как каналы связи между замыслом и окончательным «Я-текстом» личности.

С нашей точки зрения, черновики занимают центральное место в процессе текстопорождения личности, что выразительно охарактеризовано О. Мандельштамом: «Черновики никогда не уничтожаются. В поэзии, в пластике и вообще в искусстве нет готовых вещей. (...) ... сохранность черновика – закон сохранения энергетики произведения» [7].

Сходные идеи принадлежат М.Н. Эпштейну, с его точки зрения «черновики не отбрасываются, а срастаются в беловик, так что окончательный текст представляет возможность для большего числа вариативных прочтений, чем любой из черновиков. Произведение созревает по мере того, как вбирает в себя все свои предыдущие варианты и превращают стадии своего написания в потенции своего прочтения» [15, 208].

Человек есть, прежде всего, замысел: установки, планы – это предполагаемое и желаемое будущее. Однако попадая в эволюционное русло, «в конус притяжения определенного аттрактора, человек влеком будущим, строится из будущего. Эта внутренняя игра свободы выбора и преддетерминации, влечения к

будущему (план) и притяжения из будущего (аттрактор, будущее состояние), предполагаемого и реально наступающего, множественного и однозначного, развертывания и свертывания веера возможностей есть суть синергетического понимания течения жизни и творчества человека» [5, 47].

Осознание множественности путей развития, наличия альтернатив напрямую связано с осознанием возможностей личности в процессе самопроектирования. Так, с точки зрения И. Валлерстайна, «мы были бы мудрее, если бы формулировали наши цели в свете постоянной неопределенности и рассматривали эту неопределенность не как нашу беду и временную слепоту, а как потрясающую возможность для воображения, созидания, поиска. Множественность становится не поблажкой для слабого или невежды, а рогом изобилия сделать мир лучше» [1, 326].

В этой связи, подчеркнем, что в процессе самопроектирования задача сводится не к утилизации, а потенцированию, умножению смысловых возможностей личности. Произведение зарождается и развивается не столько в результате последовательных актуализаций исходного замысла, сколько в процессе приумножения замыслов, их соединений, совмещений, переплетений, взаимных проникновений в одном тексте, в результате чего он приобретает многослойность, многомерность и многосмысленность, приводя все знаки в состояние «наибольшей значимости» (М.Н. Эпштейн).

Таким образом, замысел, запечатленный в виде прототекста – первоначального мысленного наброска, схемы будущего проекта, его творческой «концепции», является первой ступенью процесса порождения личностного текста в процессе самопроектирования.

Прототекст является базовым текстом личности, от которого произрастают все другие тексты. В реальности мы напрямую не сталкиваемся с личностным прототекстом, он находится за пределами нашего осознания, что, в свою очередь, имеет важное следствие: как знаковая структура прототекст становится проявленным только в ситуации его нереализации.

Так, разведение этического и эмического уровней прототекста было предложено К. Пайком [16], взгляды которого

соотносятся с идеей Ф. де Соссюра, разграничивавшего эталон и воплощение, идеальную структуру и ее материальную реализацию [12]. В этом контексте, эмический уровень относится к идеальной структуре, а этический – к ее материальной реализации. Эмический уровень как более абстрактный выступает в качестве эталона возможных реализаций, которые происходят на этическом уровне.

Принципиальной особенностью прототекста является его способность к резким колебаниям внутри ценностно-смысловой направленности. Так, например, оптимизм и уверенность в своих возможностях здесь может мгновенно смениться самообвинением, самобичеванием, самоуничижением, позитив – негативом, а активность – пассивностью, а белое – черным.

В этой связи К. Леви-Стросс использует понятие «арматура» для описания базовых отношений, которые сохраняются при всех трансформациях мифа. В его терминологии, пользуясь инверсией, из одного типа мифа можно получить другой, которые совпадают в своих базовых параметрах [6].

Инверсия является одной из базовых логических категорий, которая позволяет осуществлять переход от осмысления явлений через определенный полюс к их осмыслению через полюс противоположный. В силу присущего инверсии консерватизма, она не в состоянии вывести субъекта за пределы сложившегося опыта, а «держит» его в пределах оперирования с наличными содержаниями. Инверсия характеризуется минимальной рефлексией. При инверсии переход от одного оппозиционного полюса к другому происходит «логически моментально», т. е. дистанцирование от одного полюса и партиципация к другому являются одним логическим актом. Таким образом, инверсию можно отнести к логической форме самого простого способа принятия решения, форме альтернативного выбора, ограниченного наличным опытом вариантов этих альтернатив в границах конкретной ситуации [9].

В диахронии – в случае отказа (полного или частичного) от изначального замысла – «продукт инверсионной обработки» сохраняется и рецептируется. Эта информация может стать

«действенной» в процессе создания определенных технологий для совершения личностью целенаправленных действий или тиражирования этого прототекста в социокультурном пространстве.

Очевидно, что на данном этапе процесса самопроектирования происходит «борьба» за доминирование определенного прототекста, поскольку он в дальнейшем будет предопределять конструирование как жизненного проекта индивида, так и проекта изменений его личностных характеристик.

В синхронии, после «признания» личностью конкретного прототекста, актуальность приобретает диагностика и перераспределение ресурсов в ее жизненном пространстве, в результате чего исходный прототекст, базовый для всех последующих текстопостроений, системным образом трансформируется в проект-ориентир.

Выводы. В русле психолого-герменевтического подхода, жизненный путь человека, артикулируемый как проект и, одновременно, как процесс воплощения этого проекта, рассматривается как особый вид «Я-текста» личности. В основе его порождения лежит протопроjekt, при определенных условиях «прорастающий» в личностный прототекст, который, в свою очередь, является не только совокупностью всех текстов (в широком значении), но и совокупностью всех кодов, лежащих в основе «Я-текста» личности.

В контексте порождения «Я-текста» «отсутствующим» (не достаточно определенным) прототекстом выступает замысел, зафиксированный в различных черновых вариантах, черновиках личностного текста – личностных содержаниях (значениях, смыслах, ценностях), которые не ассимилировались, не присвоились личностью (как «ее собственные», «ей принадлежащие», «ею порожденные») либо «ошибочно порожденные».

Реализуемый человеком в своих жизнеосуществлениях личностный текст («беловой», «чистой») является, в определенном смысле, архитектуром, т. е. реконструкцией замысла

(инварианта или модели текста) на основе семантического ядра «черновых вариантов», которые рассматриваются как каналы связи между замыслом и «окончательным» «Я-текстом» личности.

Литература

1. Валлерстайн И. Конец знакомого мира : социология XXI века / И. Валлерстайн ; пер. с англ.; под ред. Б. Л. Иноземцева. – М. : Логос, 2003. – 368 с.

2. Ван Гог В. Письма /В. Ван Гог ; пер. с голл. П. В. Мелкой. –К.: Мистецтво, 1994. – 445 с.

3. Елисеев С. М. Проблемы и парадоксы гуманитарных технологий [Электронный ресурс] / С. М. Елисеев // Гуманитарные технологии и политический процесс в России : сб. статей / под ред. Л. В. Сморгунова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001. – С. 21–34. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/727>

4. Кастлер Г. Возникновение биологической организации / Г. Кастлер ; пер. с англ., под ред. Л. А. Блюменфельда. – М. : Мир, 1967. – 89 с.

5. Князева Е. Н. Синергетически конструируемый мир / Е. Н. Князева // Синергетика : Будущее мира и России / под. ред. Г. Г. Малинецкого. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 42–56.

6. Леви-Стросс К. Первобытное мышление / К.Леви-Стросс. – М.: Республика, 1994. – 384 с. – (Серия «Мыслители XX века»).

7. Мандельштам О. Э. Разговор о Данте / О. Э. Мандельштам. – М. : «Искусство», 1967. – С. 27–28.

8. Мелик-Гайказян И. В. Методологические основания создания обобщенной модели коммуникации / И. В. Мелик-Гайказян // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. Сер. Гуманитарные науки (философия и культурология). – 2006. – Вып. 7. – С. 37–43.

9. Пелипенко А. А. Культура как система / А. А. Пелипенко, И. Г. Яковенко. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 375 с. – (Серия «Язык. Семиотика. Культура»).

10. Петровский В. А. Личность в психологии : парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов н/Д. : Изд-во «Феникс», 1996. – 512 с.

11. Пирс Ч. С. Избранные философские произведения / Ч. С. Пирс; пер. с англ. К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. – М.: Логос, 2000. – 448 с.

12. Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр ; пер. с фр. А. М. Сухотина ; под ред. и с примечаниями Р. И. Шор. – М. : УРСС Эдиториал, 2007. – 257 с. – (Серия «Лингвистическое наследие XX века»).

13. Чепелева Н. В. Психологические механизмы понимания и интерпретации личного опыта / Н. В. Чепелева // Мова і культура (Науковий щорічний журнал). – Вип. 6. – Т. II. Психологія мови і культури. Мова і засоби масової комунікації. – К. : Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2003 – С. 25–33.

14. Чепелева Н. В. Самопроектирование личности в дискурсивном пространстве / Н. В. Чепелева // Человек, субъект, личность в современной психологии : материалы Международной конференции, посвященной 80 летию А. В. Брушлинского / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – Т. 3. – С. 342–345.

15. Эпштейн М. Н. Философия возможного / М. Н. Эпштейн. – СПб : Алетейя, 2001. – 334 с. – (Серия «Тела мысли»).

16. Pike K. L. Language in Relation to a Unified Theory of the Structure of Human Behavior / K. L. Pike ; 2nd ed. – The Hague : Mouton and Co, 1967. – 762 p.

References

1. Vallerstajn, I. (2003). *Konec znakovogo mira: sociologiya XXI veka [End of the familiar world: sociology of the XXI century]*. В. Л. Inozemtsev (Ed.). Moscow: Logos [in Russian].

2. Van Gog, V. (1994). *Pis'ma [Letters]*. Kyiv: Mistectvo [in Ukrainian].

3. Eliseev, S.M. (2001). Problemy i paradoksy gumanitarnyh tekhnologij [The problems and paradoxes of humanitarian technologies]. L.V. Smorgunov (Ed.). *Gumanitarnye tekhnologii i politicheskij process v Rossii : sb. Statej – Humanitarian technologies and political process in Russia: Coll. Articles.* (pp. 21–34). Saint Petersburg: Izd-vo SPbGU. Retrieved from <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/727> [in Russian].

4. Kastler, G. (1967). *Vozniknovenie biologicheskoy organizacii [The emergence of a biological organization]*. L.A. Blyumenfel'd (Eds.). Moscow: Mir [in Russian].

5. Knyazeva, E.N. (2008). Sinergeticheski konstruiruemyj mir [Synergistically constructed world]. G.G. Malinetskiy (Ed.). *Sinergetika: Budushchee mira i Rossii – Synergetics: The Future of Peace and Russia.* (pp. 42–56) Moscow: Izd-vo: LKI [in Russian].

6. Levi-Stross, K. (1994). Pervobytnoe myshlenie [Primitive thinking] Moscow: Respublika [in Russian].

7. Mandel'shtam, O.E. (1967). *Razgovor o Dante [Talk about Dante]*. Moscow: «Iskusstvo» [in Russian].

8. Melik-Gajkazyan, I.V. (2006). Metodologicheskie osnovaniya sozdaniya obobshchennoj modeli kommunikacii [Methodological grounds for creating a generalized model of communication] *Vestn. Tom. gos. ped. un-ta. Ser. Gumanitarnye nauki (filosofiya i kul'turologiya) – Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. Series Humanities (Philosophy and Culturology)*, 7, 37-43 [in Russian].

9. Pelipenko, A.A. & Yakovenko, I.G. (1998). *Kul'tura kak sistema [Culture as a system]*. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury [in Russian].

10. Petrovskij, V.A. (1996). *Lichnost' v psihologii : paradigma sub"ektnosti [Personality in psychology: the paradigm of subjectness]*. Rostov n/D: Izd-vo «Feniks» [in Russian].

11. Pirs, Ch.S. (2000). *Izbrannye filosofskie proizvedeniya [Selected philosophical works]*. Moscow: Logos [in Russian].

12. Sossyur, F. de (2007). *Kurs obshchej lingvistiki [Course of General Linguistics]*. R.I. Shor (Ed.). Moscow: URSS EHDitorial [in Russian].

13. Chepeleva, N.V. (2003). Psihologicheskie mekhanizmy ponimaniya i interpretacii lichnogo opyta [Psychological mechanisms of understanding and interpreting of personal experience]. *Mova i kul'tura (Naukovij shchorichnij zhurnal), Psihologiya movi i kul'turi. Mova i zasobi masovoї komunikacii – Language and Culture (Scientific Annual Magazine). Psychology of language and culture. Language and means of mass communication.* Kyiv: Vidavnichij Dim Dmitra Burago, 6(II), 25-33 [in Ukrainian].

14. Chepeleva, N.V. (2013). Samoprojektirovaniye lichnosti v diskursivnom prostranstve [Self-designing of person in discursive space]. *Chelovek, sub'yekt, lichnost' v sovremennoy psikhologii: materialy Mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchenoy 80-letiyu A. V. Brushlinskogo – Person, subject, personality in modern psychology: materials of the International Conference dedicated to the 80th anniversary of A. V. Brushlinsky.* (Vol. 3, pp. 342-345). Moscow : Izd-vo «Institut psikhologii RAN», [in Russian].

15. Epshteyn, M.N. (2001). *Filosofiya vozmozhnogo [Philosophy possible]*. Saint Petersburg: Aleteyya [in Russian].

16. Pike, K.L. (1967). *Language in Relation to a Unified Theory of the structure of Human Behavior.* (2nd ed.). The Hague: Mouton and Co.